

Изготовление тары из икон.
Мастерская.

Засуха лета 1921 года обернулась катастрофой для всей Советской республики: разразившийся в Поволжье страшный голод унес жизни более пяти миллионов человек. Источенные продразверсткой крестьянские хозяйства не смогли противостоять засухе. Назрела необходимость перехода к новой экономической политике.

Казалось, все пойдет по-другому: частная собственность вернет свои позиции, рынок накормит голодных людей, вздохнут свободнее крестьянские хозяйства, наберут утраченные темпы предприятия промышленности...

Шаг к рынку и два назад

Торговые ряды в Ульяновске.

Переход к НЭПу в Симбирской губернии был осложнен последствиями голода 1921-1922 гг. В промышленности реформы коснулись сначала мелких предприятий. Те, что находились в плачевном состоянии, передавались в аренду, другие - переводились на хозрасчет.

Вскоре в губернии появились тресты: Кожтрест, Комбинат полиграфического производства, Лесотрест, Пищетрест, Силикаттрест, Суктрест и другие. Изменения в структуре хозяйственного управления улучшили снабжение, способствовали увеличению в 1923 году выработки на одного рабочего.

Уже к весне 1923 года в губернии имелось 775 кооперативных товариществ и артелей кустарей. И хотя в 1912 году их было в три раза больше, но в сравнении с послереволюционным периодом эта цифра значительно выросла.

Постепенно поднималась заработная плата рабочих, и все же в 1923 году она составляла лишь пятую часть довоенной. Недовольство рабочих тяжелыми условиями труда, несвоевременной выплатой зарплат, опасностью подвергнуться сокращению, невыполнением администрацией предприятий коллективных договоров приводило к конфликтам с ней, которые нередко перерастали в забастовки.

Во второй половине 1920-х процесс трестирования госпредприятий продолжился. Были созданы Мельтрест (все мельницы губернии), Битумсланец. Продолжали свою работу тресты, созданные в первые годы НЭПа.

Вместе с тем нарастали бюрократизм, волокита, безответственность. Для обеспечения роста производительности труда использовались не экономические методы, а административные и моральные: уплотненный рабочий день, трехсменный режим труда, социалистическое соревнование.

В сфере сбыта и снабжения происходило усиление планово-распределительных тенденций. Осенью 1925 года одним из главных посредников между местными трестами и рынком стал Ульяновпотребсоюз. Нарастание регулирования рынка делало "лишними" коммерческие структуры трестов.

Зарплата рабочих госпредприятий была несколько ниже, чем у рабочих частной промышленности, и к концу 1920-х, в ходе усилившегося вытеснения и ликвидации частного капитала, рабочие защищали своих хозяев перед профсоюзными и государственными органами.

Новые веяния появились в финансовой жизни. С весны 1922 года в губернии начали создаваться отделения Государственного и коммерческих банков, кредитные товарищества, общества взаимного кредита. Кредиты выдавались в первую очередь государственным, затем кооперативным, и в последнюю очередь частным предприятиям.

Очень сложно новая экономическая политика осуществлялась на селе. Продразверстка нанесла сильный ущерб сельскому хозяйству губернии: сократились посевные площади, упала урожайность зерновых, резко сократилось поголовье рабочего скота. Почти половина крестьян губернии были безлошадными.

Аренда земли в губернии в начале НЭПа распространялась лишь на городские муниципальные и частные сады и огороды, а в деревне - на ту пахотную землю, которая входила в государственный земельный фонд.

Коллективные формы ведения хозяйства оставались приоритетными и с началом НЭПа. На апрель 1921 года их насчитывалось в губернии 210 (31 коммуна, 177 артелей, две общественные запашки). Созданные ранее совхозы для подъема производительности объединились в октябре 1922 года в Губсельтрест. Развивалась потребительская кооперация.

С 24 марта 1921 приказом губисполкома разрешалась ненормированная торговля продуктами, а уже через год ограничения на торговлю были сняты вовсе, но при этом усилен государственный контроль на рынке товаров.

В середине 20-х годов у зажиточных крестьян появилась возможность аренды земли и найма рабочей силы, отселения на хутора. В 1925 году посевная площадь в губернии достигла довоенного уровня, количество лошадей - 90%, а поголовье коров даже превзошло на 13%. Больше стало по сравнению с довоенным временем сельскохозяйственных машин.

Отношение крестьян к кооперации долгое время оставалось сдержанным. К началу 1929 года кооперация охватывала только 25% крестьянских хозяйств Ульяновского округа. Колхозы были небольшими, объединяли бедняков и маломощных середняков.

В условиях усиления деформации рыночных отношений в конце 20-х годов уездные и волостные исполкомы, сельские советы всё активнее стали применять методы принуждения для сбора недоимок. Налоговая политика становилась все более классово-ориентированной. В процессе укрепления системы планирования шло установление жестких цен не только на хлеб, но и на другие продукты. По отношению к лицам, не желавшим сдавать хлеб по низким закупочным ценам, нарсуды округа весной 1929 года начали проводить же-

сткую карательную линию.

Подготовка к коллективизации осуществлялась в Ульяновском округе по различным направлениям. Начала активизироваться деятельность коммунистов и парторганизаций (предварительно прошла их чистка от "правых уклонистов") по оказанию давления на сельсоветы, которые слабо занимались вопросами коллективизации. Стали осуществляться меры, направленные на социально-экономическую изоляцию зажиточных слоев крестьянства.

Положительными тенденциями можно назвать сдвиги в области "культурности" крестьянского хозяйства. Этому способствовала популяризация среди крестьян губернии знаний в области сельского хозяйства. Пропаганде всего передового служили сельскохозяйственные выставки. Внесению в сельскохозяйственную практику научных разработок должна была способствовать деятельность губернских опытно-научных учреждений. Однако их оборудование находилось в очень плохом состоянии.

Во второй половине 1920-х в губернии вытеснение частного капитала из сферы обмена постепенно усиливалось, как и тенденция сокращения удельного веса частной торговли. Возросло государственное регулирование торговли.

Новая экономическая политика в нашем регионе способствовала восстановлению его хозяйства. Однако реформирование не было глубоким и не пустило глубоких корней. В середине и во второй половине 20-х в экономике региона ведущей тенденцией стало укрепление централизованно-плановых основ, затухание в результате этого процессов либерализации. Был ликвидирован частный сектор в ценовой промышленности, произошло его резкое сокращение в торговле, в сельском хозяйстве осуществлялись подготовительные меры к ликвидации индивидуальных крестьянских хозяйств.

Лев Лютов;

фото из коллекции А. С. Сытина.

Магазин в период НЭПа в Ульяновске.